

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 47 (1032)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Е. Савченко «Капкан ревальвации», опубликованная в газете «Завтра», № 44, октябрь-ноябрь 2013 года.

Вологда
ноябрь, 2013

Капкан ревальвации

Макроэкономическая политика России: проблемы и решения

ЭКОНОМИКА РОССИИ в очередной раз переживает сложные времена. Экономический рост практически остановился.

На многочисленных форумах предлагаются в основном одни и те же рецепты экономического роста: улучшение инвестиционного климата, поддержка инноваций, уменьшение роли государства в экономике, интеграция на постсоветском пространстве, развитие инфраструктурных проектов и так далее. Всё это правильно, но совершенно отсутствует при этом глубокий экономический анализ относительно роли фундаментальных макроэкономических факторов, приведших экономику России в состояние ступора.

Сейчас в России сложился классический, сырьевой (неоколониальный) тип экономики, основными характерными чертами которого являются:

- растущий экспорт сырьевых товаров: нефть, газ, металлы, железорудное сырьё, уголь, лес, зерно, рыба;
- потеря конкурентоспособности национальной экономики;
- доминирование на потребительском рынке импортных товаров и услуг;
- нарушение баланса интересов и рост противоречий между национальными товаропроизводителями и национальными потребителями. Доминирование при этом интересов потребителей.

Относительная экономическая стабильность последних лет объясняется исключительно благоприятной экономической конъюнктурой на экспортные товары и сырьё.

Вступление в ВТО юридически закрепляет сырьевой экономический статус-кво страны в глобальной экономике.

Таким образом, состояние национальной экономики России в большой степени определяется действием внешних факторов. В этих условиях малейшие внешние изменения в экономике, в каком бы регионе мира они не происходили, всегда будут отражаться не только на экономической, но и, естественно, на социальной и внутривнутриполитической ситуации в России.

Есть ли у нашей страны шанс стать более или менее независимым экономическим, а значит и политическим игроком в мире в сложившейся макроэкономической ситуации? Да, есть, но прежде чем говорить об этом, необходимо разобраться в истинных причинах потери конкурентоспособности отечественной экономики и точнее установить диагноз нынешнего экономического состояния России.

А для начала нужно внимательно изучить причины экономического роста в нулевые годы. После дефолта 1998 года ежегодный реальный рост ВВП вплоть до 2009 года достигал 6-8%. Многие экономисты связывают это с повышением мировых цен на углеводородное топливо. Это верно, но лишь отчасти. Главным же условием, на мой взгляд, обеспечивавшим рост экономики в нулевые годы, является обвальная девальвация рубля, последовавшая в результате дефолта в 1998 году. Именно она привела к резкому росту цен на импортные товары и сделала нашу экономику конкурентоспособной, особенно на внутреннем рынке, что явилось мощным фактором развития, прежде всего, несырьевого сектора экономики за счёт возможности импортозамещения товаров широкого потребления и, в первую очередь, продовольственных. Но, к большому сожалению, это преимущество в течение 10 лет экономика России растеряла полностью, и лишь высокая экспортная цена на нефть и газ продолжает поддерживать экономическую стабильность в нашей стране.

Механизм потери конкурентоспособности экономики России за последние 10-13 лет оказался банально простым и, с точки зрения экономической, парадоксальным. Парадоксальность заключается в том, что внутренняя инфляция последние 13 лет неуклонно укрепляла валютный курс рубля, т.е. привела к его удорожанию по отношению к доллару в 4 раза. Поскольку средняя ежегодная инфляция за последние 13 лет составила примерно 12%, то легко посчитать, что за неполные 13 лет она составила 400%. Но, поскольку официальный курс доллара США и в 2000 году, и в 2013 году равен примерно 30 рублям, т.е. оставался неиз-

менным, то это привело при внутренней инфляции 400% к росту затрат на производство одного и того же товара (при неизменной технологии производства) в 4 раза не только в рублях, но и в долларах США.

Это означает только одно: конкурентоспособность российской экономики за 13 лет снизилась по отношению к мировой в 4 раза (за небольшим минусом, связанным с инфляцией доллара США). Так, если в 2000 году затраты на производство условной единицы продукции в России были в твёрдой валюте в 1,5-2 раза ниже, чем на производство аналогичной продукции в западных странах, то в начале 2013 года они стали в 1,5-2 раза выше. Итог очевиден: российская экономика за данный исторический период прошла путь от устойчивой конкурентоспособности к полной ее потере.

Логике лиц, ответственных за принятие макроэкономических решений в нулевые годы, понять можно. Очевидно, ими двигали благие намерения быстрее поднять уровень жизни людей, желание быстрее выровнять внутренние цены на товары и услуги естественных монополий с мировыми, вступить в ВТО и стать частью глобальной экономики, поддержать, с одной стороны, импортёров новых технологий, а с другой – банки и корпорации, взявшие большие займы в валюте за рубежом. Очевидно, расчёт был и на то, что в России удастся за короткий период создать эффективную модель экономики. «Усыпили бдительность» и резко возросшие в нулевые годы мировые цены на углеводороды, металл, уголь и прочие традиционные товары российского экспорта.

Однако факт остаётся фактом: российская экономика находится в настоящее время в макроэкономическом тупике, относительная стабильность которой зиждется на зыбком фундаменте конъюнктуры мировых цен на товары российского экспорта и, прежде всего, нефти и газа. К вышесказанному необходимо добавить еще несколько суждений.

Во-первых, российская экономика за счёт инфляции при неизменном валютном курсе «потяжелела» не только в рублях, но и в долларах. Доллароёмкость нашей экономики за эти годы увеличилась минимум в 8 раз, в том числе за счёт инфляции в 4 раза и в 2 раза за счёт реально-

го роста экономики. Фактически, она стала наряду с углеводородами (цены на которые за последние годы поднялись в 8-10 раз) резервуаром для связывания долларов США, эмиссия которых превышает в последние годы 1 трлн. ежегодно. Данное обстоятельство стало мощным фактором сохранения стабильности мировой финансовой системы, за что Россия заплатила потерей конкурентоспособности национальной экономики.

Во-вторых, если бы в течение 12-ти последних лет реальная стоимость рубля к доллару (валютный курс) была такой же, как и в 2000 году, то только за счёт экспорта страна получила бы дополнительно порядка 200 трлн. рублей, что составляет почти три годовых ВВП или 10 консолидированных бюджетов страны. Иными словами, вследствие удорожания рубля 3 года из 12 лет наша страна работала на чужую экономику.

В-третьих, главным инвестором любой экономики является, как известно, рядовой покупатель, однако три четверти розничного оборота в России вследствие ревальвации рубля в настоящее время формируются за счёт импортных товаров, а это более 10 трлн. рублей или свыше 300 млрд. долларов США, которые уходят ежегодно из страны на поддержку зарубежных товаропроизводителей. Плюс утечка капитала – около 100 млрд. долларов в год. Это еще одна цена, которую мы платим за избыточное удорожание рубля.

В-четвёртых, не способствует улучшению экономической ситуации в России и образование Таможенного союза с Беларусью и Казахстаном, так как накануне вступления в Таможенный союз Беларусь девальвировала свою национальную валюту в 3 раза, и сейчас белорусские товары, особенно продовольственные, вытесняют аналогичные товары российских производителей на наших рынках. Очевидно, мы забыли, что любой экономический союз может быть взаимовыгодным только при единой валюте, при одном центре денежной эмиссии, а также единых мерах поддержки и защиты интегрированной экономики.

В-пятых, все эти годы российские банки кредитовали нашу экономику под 12-18% годовых, объясняя высокую процентную ставку высокой инфляцией. Аналогичную позицию занял и ЦБ РФ в отношении ставки рефинансирования. Но при

этом одни и другие не договаривали главного, а именно – в условиях неизменного валютного курса рубля процентная ставка в рублях была и остается тождественной процентной ставке в долларах США.

Следовательно, в течение 13-ти лет российские банки выдавали кредит юридическим и физическим лицам под 12-18% в пересчёте на твердую валюту, что в 3-5 раз выше, чем банки на Западе. А ставка рефинансирования ЦБ фактически в десятки раз превышает стоимость денег аналогичных мировых финансовых регуляторов. Непонятно только, зачем в этой ситуации ЦБ РФ размещает золотовалютные резервы страны за рубежом под 1-2% годовых? Ведь за эти годы, кредитую нашу финансовую систему под 8-10% годовых в рублях при неизменном валютном курсе рубля, можно было бы заработать не менее 1 трлн. долларов США.

В итоге доходность банковской системы страны за последние годы возросла как в рублях, так и в валюте почти в 10 раз. А расплатиться за это пришлось ростом производственных затрат, повышением цен на товары и услуги, а главное – потерей конкурентоспособности. Таким образом, замораживание валютного курса рубля стало мощным финансовым насосом не только по утечке капитала за рубеж, но и по перекачиванию капитала из реального сектора в финансовый.

В-шестых, уместно в этой связи обратиться к опыту других стран, где мы наблюдаем более гибкую макроэкономическую политику, например, Китай. За короткий исторический период в Поднебесной создана вторая по объёму экономика мира с мощным экспортным потенциалом. Можно называть множество причин «китайского чуда», но фундаментальной стала девальвация юаня в конце второй половины прошлого столетия с 0,40 доллара США за один юань до 0,12, т.е. в 3,3 раза. И только в последнее время под мощным давлением США курс национальной китайской валюты незначительно ревальвирован и достиг 16 центов за 1 юань.

В свое время аналогичную ситуацию продемонстрировала Япония, которая в условиях выгодного валютного курса йены добилась «японского чуда». И только после долгого «выламывания рук» аме-

риканцы вынудили Японию подписать в 1985 году «Соглашение отеля Плаза», вследствие которого курс йены был ревальвирован почти в 2 раза. «Японское чудо» было свёрнуто, конкурент устранен. И только спустя четверть века японцы вынуждены вновь девальвировать национальную валюту, чтобы вывести страну из долговременной экономической стагнации.

В-седьмых. От макроэкономической политики последних лет выиграли не только экспортёры сырья, банкиры и олигархи. Несомненно, выиграли и простые люди: наемные работники, предприниматели, пенсионеры, так как их доходы выросли, догоняя инфляцию не только в рублях, но и в долларах США. Так, рост зарплаты по стране не только в рублях, но и в долларах составил не менее чем 6-8 раз: со 150 до 1000 долларов США в месяц. Конечно, это произошло не по причине повышения производительности труда в 8-10 раз, а исключительно из-за ревальвации рубля. К примеру, зарплата рабочих на Западе за это время выросла не более чем на 30-40%. Вследствие роста доходов в валюте россияне стали больше ездить за границу на отдых, покупать там недвижимость, открывать депозиты в оффшорных зонах и т.д. Безусловно, от ревальвации рубля выиграли и импортеры оборудования, машин, технологий.

ОДНАКО вся эта реальность видимого благополучия существует благодаря высоким ценам на экспортные товары и может рухнуть в один момент, что, кстати, и показал на самом деле кризис 2008 года, который стал очень глубоким для нашей экономики.

С другой стороны, значительная доля роста доходов населения уходит опять-таки за рубеж (покупка импортных товаров, отдых, недвижимость за границей, утечка капитала и т.д.). Да и доля доходов населения в общей структуре выручки нашей долларизованной экономики вряд ли превышает 25%. Как это ни парадоксально звучит, но фактическое повышение жизненного уровня населения за последние годы есть результат не столько роста национальной экономики и повышения её эффективности, сколько следствие ревальвации рубля. И эта данность не могла не отразиться на внутривалютной ситуации в России, поскольку создалось огромное противоречие между интересами национальных потребителей и ин-

тересами национальных товаропроизводителей и вылилось в массовые народные волнения в 11-12 годах. Условно говоря, Болотная площадь явно отражает интересы национальных потребителей, которые и есть продукт макроэкономической политики России последних лет, получившие относительно больше других от курса на удорожание рубля. Поклонная же гора, в большинстве своём, отражает интересы национальных товаропроизводителей, которые лучше чувствуют пульс реального сектора экономики, производящего реальную добавленную стоимость. И они, как никто другой, ощущают на себе замедление этого пульса, не до конца понимая фундаментальные причины происходящего.

Увы, при неизменности экономического курса, противоречие между потребителями и товаропроизводителями будет и дальше нарастать, и, как следствие, будет нарастать и градус внутривнутриполитического напряжения.

Что же делать в сложившейся ситуации по переводу нашей экономики с матрицы гипертрофированного сырьевого развития на матрицу сбалансированного развития и устойчивого экономического роста?

В мире ещё никто не придумал иного стимула экономического роста, кроме стимулирования спроса. Но применительно к нашей парадоксальной экономической ситуации речь идет не столько о стимулировании спроса со стороны населения, бизнеса и государства (поскольку он и так относительно высок), сколько о переориентации его на товары и услуги отечественного происхождения за счёт импортзамещения.

Поскольку для создания комфортной экономической среды для российского бизнеса административные факторы в условиях ВТО (таможенные пошлины, тарифы, квоты и т.д.) применять невозможно, экономические (повышение эффективности производства и увеличение производительности труда) требуют времени и денег, институциональные (улучшение инвестиционного климата) малоэффективны, если не бесполезны в сложившейся макроэкономической ситуации, то единственным доступным и эффективным способом переориентации спроса с внешнего на внутренний рынок является девальвация рубля.

Однако было бы большой глупостью ограничиться только удешевлением национальной валю-

ты, поскольку можно получить непредсказуемый рост инфляции, повышение цен, резкое снижение доходов и уровня жизни людей, как это произошло в 1998 году во время дефолта и после него. Эти негативные последствия можно и нужно, если не избежать полностью, то в значительной степени ослабить.

НЕ ПРЕТЕНДУЯ на полный перечень мер по переводу макроэкономической ситуации на предсказуемый уровень не только экономического роста, но и социальной стабильности, скажу о наиболее важных.

Первое. Удешевление рубля необходимо проводить комплексом административных и экономических мер по контролю за ценами на товары и услуги (как оптовыми, так и розничными), которые широко применяются в практике экономически развитых стран. Ибо такой распушенности в ценообразовании, как у нас, нет ни в одной стране с самой либеральной экономикой. В этой связи надо прямо признать, что никаких экономических причин для инфляции и роста цен в нашей стране нет. Наоборот, есть банальное, наглое повышение цен товаропроизводителей и посредников в погоне за сверхдоходами и прибылями, которое, с одной стороны, является следствием отсутствия реальной конкурентной среды, а с другой – слабого контроля со стороны госрегуляторов за издержками производства, рентабельностью, межотраслевыми затратами. Например, та драма, которую переживает сегодня мясная отрасль сельского хозяйства вследствие снижения закупочных цен на 30-40% (действие фактора вступления в ВТО), насколько не отразилась на стоимости мяса и мясных продуктов в торговле, которые получают сверхприбыли, пользуясь своим монопольным правом.

Если сегодня оптимизировать в нашей экономике издержки на посреднические услуги, администрирование и управление, обеспечение безопасности бизнеса, размер арендных платежей на недвижимость и землю, стоимость услуг многочисленных контролирующих и разрешительных организаций, платежи кредиторам, затраты на доступ к инфраструктуре, а также ограничить потолок рентабельности для всех хозяйствующих субъектов на внутреннем рынке хотя бы 25%, то можно добиться снижения стоимости на товары и

услуги в целом на 30-40%. Данная мера в условиях неизбежного роста цен на импортные товары при девальвации рубля станет серьезным экономическим и социальным амортизатором на потребительском рынке страны.

Второе. Ставка рефинансирования ЦБ не должна превышать 0,5-1% в год, а в коммерческих банках кредиты выдаваться не более как под 3-5% годовых. В связи со снижением реальной внутренней инфляции (а возможно даже дефляции), нужно пересмотреть ставки по всем ранее выданным коммерческим кредитам (до 3-5%), включая ипотечные, а выданные в валюте – перевести в рублёвые по валютному курсу рубля, действующему на момент выдачи кредита. Действующие при этом меры со стороны государства по субсидированию процентной ставки для отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов необходимо отменить, а сэкономленные несколько сотен млрд бюджетных средств направить на временное поддержание ставки по депозитным вкладам денежных средств населения.

Нет смысла объяснять, к какому мощному оживлению экономической жизни в стране приведет долгожданное наведение элементарного порядка в финансовой сфере. При этом возможный временный дефицит финансовых ресурсов в банковской системе необходимо покрывать за счет кредитов ЦБ, тем более в нём появится значительная рублёвая ликвидность за счёт переоценки золотовалютных резервов вследствие девальвации национальной валюты.

Третье. Государство одновременно должно стать мощным драйвером в стимулировании экономического роста и внутреннего спроса за счёт активного направления средств на развитие инфраструктуры и, прежде всего, автомобильных дорог. При этом необходимо установить контроль за ценообразованием в дорожном строительстве. Так, стоимость современной четырёхполосной дороги, соответствующей всем современным стандартам, не должна превышать три, максимум четыре, миллиона долларов за 1 километр. До 2020 года предоставляется возможным построить не менее 50 тыс. км современных автобанов, соединив ими не только областные центры, но и большинство районных. Источником финансирования дорожного строительства могли бы стать целевые

инфраструктурные займы Центрального банка регионам РФ, которые окупились бы в течение 10-12 лет ежегодным ростом ВВП на 4-6% только за счет качественных дорог

Вторым направлением экономического роста, стимулируемого государством, должна стать поддержка индивидуального жилищного строительства и сопутствующей инфраструктуры. За счёт умело выстроенной системы взаимодействия и партнерства между государством, регионами, застройщиками и банками вполне возможно ежегодный объём индивидуального строительства жилья по стране довести до 1 млн. усадебных домов или 130-150 млн. кв. м в год.

Поддержав только эти два направления, мы создадим мощный мультипликационный эффект экономического роста во всех отраслях на ближайшие 10-15 лет. При этом последствия укрепления социальной стабильности в национальной консолидации российского общества трудно переоценить.

Четвёртое. Любые действия по стимулированию экономического роста обречены на провал, если на рынке труда нет квалифицированных кадров, что в настоящее время уже становится главным сдерживающим фактором развития российской экономики, не говоря уже о предстоящем росте. Вывод очевиден – в стране срочно необходимо провести реформу профессионального образования, максимально адаптировав его под потребности экономики, а для этого надо сбалансировать интересы государства, работодателей, учебных заведений и самих студентов и учащихся, которые сегодня крайне разобщены.

И последнее. Предстоящий период экономического оздоровления потребует от всех нас консолидированных и солидарных действий, а это может обеспечить только президент страны. Поэтому экономические преобразования должен возглавить глава государства, создав для этого необходимые органы управления, наделённые широкими полномочиями, и обеспечив при этом широкую разъяснительную работу по всем принимаемым решениям, действиям и их последствиям.

Савченко Е.